

Свобода
приходит
в полночь

LARRY COLLINS
DOMINIQUE LAPIERRE

Freedom
at
Midnight

ЛАРРИ КОЛЛИНЗ
ДОМИНИК ЛАПЬЕР

Свобода приходит в полночь

Перевод с английского
ОЛЬГИ ГРИНКРУГ

издательство **АСТ**

Москва

УДК 94(540)"1947/48"
ББК 63.3(5Инд)6
К60

Published by special arrangement with RENAISSANCE LITERARY & TALENT (USA)
via IGOR KORZHENEVSKIY of ALEXANDER KORZHENEVSKI AGENCY (Russia)

Художественное оформление и макет АНДРЕЯ БОНДАРЕНКО

Ларри Коллинз.

К60 Свобода приходит в полночь / ЛАРРИ КОЛЛИНЗ, ДОМИНИК ЛАПЬЕР; пер. с англ.
О. Гринкруг. — Москва : Издательство АСТ : CORPUS, 2026. — 720 с.

ISBN 978-5-17-171996-8

В индийской историографии 1947 год — одновременно величайшая дата обретения независимости и источник неразрешимых, болезненных вопросов. Раздел страны воспринимается как национальная трагедия. Был ли он неизбежен? Кто несет ответственность — британские власти с их принципом “разделяй и властвуй”, Мухаммад Али Джинна, стремившийся любой ценой создать мусульманское государство, Индийский национальный конгресс или лично Махатма Ганди? Как могла бы сложиться история, если бы Южная Азия сохранила политическое единство? И наконец, как на эти события смотрят извне? Главной книгой об этом драматическом моменте в истории Индии и всего региона с 1975 года остается “Свобода приходит в полночь” Коллинза и Лапьера, двух журналистов, всерьез попытавшихся разобраться в сложнейших историко-политических вопросах и в результате создавших великое документальное полотно, фиксирующее портрет эпохи.

УДК 94(540)"1947/48"
ББК 63.3(5Инд)6

ISBN 978-5-17-171996-8

- © 1975 by Larry Collins and Dominique Lapierre
- © О. Гринкруг, перевод на русский язык, 2026
- © А. Бондаренко, художественное оформление, макет, 2026
- © ООО “Издательство АСТ”, 2026
- Издательство CORPUS ®

Содержание

<i>От переводчика</i>	7
<i>Предисловие научного редактора</i>	9
ПРЕДИСЛОВИЕ	15
ПРОЛОГ	29
ГЛАВА 1. “Нация, обреченная повелевать и подчинять”	31
ГЛАВА 2. “Один иди, один иди”	55
ГЛАВА 3. “Препоручить Индию Богу”	72
ГЛАВА 4. <i>Последний салют умирающей империи</i>	119
ГЛАВА 5. <i>Старик и крушение мечты</i>	143
ГЛАВА 6. <i>Прелестный уголок</i>	198
ГЛАВА 7. <i>Дворцы и тигры, слоны и бриллианты</i>	209
ГЛАВА 8. <i>Злосчастный день</i>	230
ГЛАВА 9. <i>Самый сложный развод в истории</i>	258
ГЛАВА 10. <i>Братья навек</i>	306
ГЛАВА 11. <i>Пока весь мир спал</i>	346
ГЛАВА 12. “О, сладкая заря свободы”	384

ГЛАВА 13. <i>“Наши люди обезумели”</i>	414
ГЛАВА 14. <i>Величайшее переселение народов</i>	456
ГЛАВА 15. <i>“Кашир, один лишь Кашир”</i>	492
ГЛАВА 16. <i>Два брахмана из Пуны</i>	508
ГЛАВА 17. <i>“Пускай Ганди умрет!”</i>	534
ГЛАВА 18. <i>Месть Маданлала Пахвы</i>	565
ГЛАВА 19. <i>“Мы должны добратся до Ганди, пока полиция не добралась до нас”</i>	581
ГЛАВА 20. <i>Второе распятие</i>	606
ЭПИЛОГ	629
ЧТО С НИМИ БЫЛО ДАЛЬШЕ	645
<i>Благодарности</i>	651
<i>Эпизоды незабываемого расследования</i>	659
<i>Источники</i>	689
<i>Библиография</i>	707

От переводчика

Главная радость перевода — гуглить вокруг происходящего на странице. Деревья, понятия, лица, пейзажи, ингредиенты, адреса. Отель, где останавливался убийца Ганди, до сих пор жив, постояльцы ругаются на дряхлые ванны; суп маллигатони не теряет популярности, а вот британского основателя Калькутты успели вычистить из учебников по суду...

Иногда оказывалось, что авторы, у которых в 1975 году не было гугл-карт и искусственного интеллекта для сверки бенгальских фамилий, ненароком перепутали микстуру, генерала или божество. В таких местах я на всякий случай оставляла сноску внизу страницы и там же при случае делилась результатами своих интернет-изысканий, дополняя авторские примечания — они приводятся с пометой “Прим. авторов”.

С тех пор, как Коллинз и Лапьер сдали свою рукопись в издательство, прошло полвека; сменились оптика, политика, даже лексика. Но, кажется, это только добавило книге обаяния: от текста исходит шарм пожелтевших архивных снимков и дедовских газетных вырезов — он и сам стал историческим документом. Вдобавок на русском языке об описанных событиях речь если и заходила за прошедшие полвека, то главным образом среди профессионалов — дипломатов и востоковедов. Между тем тектонические цивилизационные разломы наших дней напрашиваются на сравнения из прошлого. Перед вами — одно из них.

О. Г. 11 НОЯБРЯ 2025

Предисловие научного редактора

Выражение *Stunde Null* — “час ноль” — часто используют, говоря о Германии 1945 года. Имеется в виду радикальный разрыв с прошлым: крушение старого мира и начало истории страны с чистого листа. Однако окончание Второй мировой войны можно рассматривать как подобный “нулевой час” не только для Германии, но и для всей Европы в целом — как точку отсчета современности. Аналогичным образом война стала переломным моментом и для Дальнего Востока, где роль мая 1945 года играет сентябрь — месяц капитуляции Японии.

Совершенно иначе ситуация выглядела в Южной Азии. Здесь Вторая мировая война воспринималась как во многом “чужой” конфликт. Да, индийцы воевали на разных фронтах, а в начале 1943 года японские войска подошли вплотную к границам Индии, сотни тысяч жителей страны погибли от голода. Тем не менее окончание войны не привело к фундаментальным изменениям в политической или социальной жизни региона. Поэтому в индийском общественном сознании 1945 год воспринимается лишь как прелюдия к 1947-му — моменту ухода британцев и образования на месте Британской Индии новых независимых государств: Индии и Пакистана.

В индийской историографии 1947 год — одновременно величайшая дата обретения независимости и источник неразрешимых, болезненных вопросов. Раздел страны воспринимается как национальная трагедия. Был ли он неизбежен? Кто несет ответственность — британские власти с их принципом “разделяй и властвуй”, Мухаммад Али Джинна, стремившийся любой ценой создать мусульманское государство, Индийский национальный конгресс или лично Махатма Ганди? Как могла бы сложиться история, если бы Южная Азия со-

хранила политическое единство? И наконец, как на эти события смотрят извне?

Грустная реальность заключается в том, что для европейского читателя 1947 год представляет значительно меньший интерес, чем может казаться индийцу. Даже люди, увлеченные историей Азии, стремятся в первую очередь обратиться к “главной книге” по этой теме. Такая книга, по крайней мере в англоязычном мире, существует с 1975 года.

Речь идет о работе Ларри Коллинза и Доминика Лапьера “Свобода приходит в полночь”. Книга десятки раз переиздавалась на английском языке, была переведена на хинди, урду, тамильский, гуджарати и многие другие языки Южной Азии. В 2017 году по ней был снят фильм, а в 2024 году — сериал. При этом сами Коллинз и Лапьер не были ни индологами, ни востоковедами и вообще не принадлежали к академическому сообществу. Это были два молодых журналиста — американец и француз, которые познакомились в Париже в начале 1960-х годов и создали творческий тандем, работавший в жанре документальной прозы.

Их первой совместной книгой стала “Горит ли Париж?”, посвященная освобождению французской столицы в 1944 году. Затем авторы обратились к послевоенным событиям, выпустив книгу об уходе британцев из Палестины и последовавшей арабо-израильской войне. Следующим объектом их внимания стала Южная Азия.

Выбор Индии не был случайным. Параллели между сворачиванием британской власти в Иерусалиме и в Дели очевидны, как и сходство межрелигиозных конфликтов в обоих регионах. Наблюдая за тем, как Давид Бен-Гурион провозглашает независимость Израиля в 1948 году, авторы вполне могли вспомнить о Джавахарлале Неру, который годом ранее обращался к индийцам с вестью о рождении нового государства.

Доминик Лапьер, как и многие европейцы, в 1950-е годы путешествовал по Южной Азии. Подобно большинству своих современников, он был очарован “индийской экзотикой”, что во многом предопределило своеобразный жанр будущего произведения. Важно понимать, что “Свобода приходит в полночь” ни в коем случае не является научной монографией, написанной профессиональными историками. Скорее это документальный роман — причем слово “документальный” в ряде случаев приходится брать в кавычки.

Единственной фигурой первого ряда, оставшейся в живых на момент работы над книгой, был последний вице-король Индии

Луис Маунтбеттен. С его назначения начинается повествование, с ним Коллинз и Лапьер неоднократно встречались, и он стал для них одним из ключевых источников. Однако свидетельства Маунтбеттена — например, утверждение о том, что Неру и Пателъ якобы просили его временно вернуться к управлению страной в период хаоса, сопровождавшего Раздел, — практически не поддаются проверке. В целом авторы допускают значительное число подобных вольностей: они не заботятся о тщательной проверке цитат и слухов, воспроизводят анекдоты о сексуальной жизни махараджей и порой ошибаются в совершенно очевидных датах. Если снабдить текст “Свобода приходит в полночь” строгим научным комментарием профессионального индолога, он легко мог бы разрастись в отдельную книгу.

Тем не менее эта во многом несовершенная работа остается популярной и сегодня, хотя за последние десятилетия события 1947 года были изучены, пожалуй, глубже, чем любое другое событие в индийской истории: опубликованы сотни монографий, тысячи статей, многочисленные сборники документов и воспоминаний очевидцев. Причина устойчивого интереса к книге заключается в том, что, обращаясь с фактами и источниками с вольностью, допустимой скорее для историков XVIII века, Коллинз и Лапьер сумели сделать то, что редко удается историкам XX века. Они погрузили читателя в атмосферу августовских дней 1947 года — времени, когда происходило одно из ключевых событий последнего столетия, имевшее значение не только для Индии и Пакистана, но и для всего мира.

ИЛЬЯ СПЕКТОР

По неисповедимому замыслу
Провидения ответственность за управление Индией
была возложена на плечи британской нации.

РЕДЬЯРД КИПЛИНГ

Утрата Индии нанесет по нам последний и непоправимый удар.
Она неминуемо повлечет за собой цепь событий,
которые превратят нас во второстепенную державу.

УИНСТОН ЧЕРЧИЛЛЬ
*Из выступления в палате общин
в феврале 1931 года*

Много лет назад мы встретились с судьбой,
и вот пришло время выполнить клятву <... >
Когда часы пробьют полночь и весь мир будет погружен в сон,
Индия пробудится к жизни и свободе. Наступает тот редкий
в истории миг, когда мы от старого делаем шаг в новое,
когда кончается целая эпоха и душа народа,
долго угнетаемая, обретает себя.

ДЖАВАХАРЛАЛ НЕРУ
*Из выступления в учредительном собрании
14 августа 1947 года*

ПРЕДИСЛОВИЕ

В каждом веке случается несколько поворотных моментов, про которые можно сказать, что они действительно изменили ход истории — и дальше человечество двинулось в новом направлении, к новым горизонтам. Таким было утро 28 июня 1914 года, когда Гаврило Принцип сделал шаг вперед из толпы, чтобы выстрелить в эрцгерцога Франца Фердинанда в Сараево, ввергнув Европу в кровавую бойню Первой мировой войны. Таким был и зимний день 1942 года в Чикаго, когда Энрико Ферми запустил первый ядерный реактор.

Не менее важную роль в истории уходящего XX века сыграл и момент, наступивший за несколько секунд до полуночи между 14 и 15 августа 1947 года: в резиденции вице-короля в Нью-Дели пополз по флагштоку вниз британский штандарт с орденом Звезды Индии. Спуск некогда гордо реявшего знамени означал нечто гораздо большее, чем конец британского мира и независимость для 400 миллионов человек — пятой части тогдашнего населения земного шара. Эта церемония возвещала конец эры империализма — четырех с половиной столетий, когда на всей планете заправляли белые европейцы-христиане. В ту ночь зарождался иной мир — мир, способный преодолеть порог нового тысячелетия; мир пробуждающихся народов и континентов, новых и зачастую взаимоисключающих мечтаний и стремлений.

То была настоящая высокая драма, и что за действующие лица оказались в ту ночь в центре событий! Адмирал Луис